

Карпова София Антоновна, студентка,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Karpova Sofia Antonovna, student,
Belgorod State National Research University

Научный руководитель:
Шумилина Оксана Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Shumilina Oksana Sergeevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Belgorod State National Research University

**ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ
ПОЛНОМОЧИЯМИ (СТ. 285 УК РФ) И ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ
ПОЛНОМОЧИЙ (СТ. 286 УК РФ) В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ
PROBLEMS OF DIFFERENTIATING ABUSE OF OFFICIAL AUTHORITIES
(ART. 285 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION) AND
EXCEEDING OFFICIAL AUTHORITIES (ART. 286 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION) IN LAW ENFORCEMENT PRACTICE**

Аннотация. В настоящей статье раскрыта проблема разграничения преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ. На основе анализа норм уголовного законодательства, разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, а также научных подходов, выделяют ошибки в квалификации данных преступлений, заключающиеся в подмене одного состава преступления другим. В статье также определяется ценность установления пределов служебной компетенции должностного лица, как ключевого момента в уголовно-правовой квалификации по статьям 285 и 286 УК РФ.

Abstract. This article reveals the problem of distinguishing crimes provided for in Articles 285 and 286 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the analysis of the norms of criminal legislation, explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as scientific approaches, errors in the qualification of these crimes are identified, consisting in substituting one corpus delicti for another. The article also defines the value of setting the limits of an official's official competence as a key point in criminal law qualification under Articles 285 and 286 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: Должностные преступления, злоупотребление полномочиями, превышение полномочий, квалификация преступлений, должностное лицо, уголовное право.

Keywords: Official crimes, abuse of authority, exceeding authority, qualification of crimes, official, criminal law.

Должностные преступления традиционно занимают особое место в системе уголовного права Российской Федерации, поскольку посягают на нормальную деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также государственных и муниципальных учреждений. Среди них наиболее распространёнными и одновременно наиболее проблемными с точки зрения квалификации являются злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Как справедливо отмечает М.В. Кукасов, «разграничение злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий на протяжении длительного времени остаётся дискуссионным вопросом уголовного права, что обусловлено как сходством объективных признаков указанных составов, так и отсутствием единообразного подхода в правоприменительной практике» [2].

Несмотря на наличие разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, правоприменительная практика демонстрирует устойчивые трудности при разграничении указанных составов преступлений. Ошибки квалификации приводят к нарушению принципов законности, справедливости и равенства граждан перед законом, а также становятся основанием для отмены судебных решений.

Согласно примечанию к статье 285 УК РФ, «должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооружённых Силах РФ и иных войсках» [6].

Общим родовым объектом преступлений, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти и управления. Вместе с тем различие указанных составов проявляется уже на уровне объективной стороны преступления, что имеет принципиальное значение для их разграничения.

В соответствии со ст. 285 УК РФ, злоупотребление должностными полномочиями выражается в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

Ключевым признаком объективной стороны злоупотребления является использование законно предоставленных полномочий вопреки их целевому назначению. Должностное лицо действует в рамках формальной компетенции, однако реализует её не в интересах службы, а в личных интересах.

По мнению В.Н. Боркова, «злоупотребление должностными полномочиями имеет место в тех случаях, когда «должностное лицо реализует предоставленные ему государственно-властные полномочия в правовой форме, однако использует их вопреки целям и интересам службы, подменяя публичный интерес личным» [1].

Субъективная сторона злоупотребления должностными полномочиями характеризуется прямым умыслом и обязательным мотивом – корыстной либо иной личной заинтересованностью. Отсутствие данного мотива исключает квалификацию по ст. 285 УК РФ.

Как указывает Ю. Р. Хайруллина, «наличие корыстной либо иной личной заинтересованности является обязательным признаком состава злоупотребления должностными полномочиями, отсутствие которого исключает возможность квалификации содеянного по статье 285 УК РФ» [4].

В свою очередь, превышение должностных полномочий (ч. 1 ст. 286 УК РФ) - это всегда активные действия, выходящие за пределы полномочий должностного лица (относятся к полномочиям другого должностного лица; могут быть совершены только при наличии исключительных обстоятельств; совершаются должностным лицом единолично, однако в соответствии с законом могут быть произведены только коллегиально; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе их совершать).

Злоупотребление должностными полномочиями – это определенные действия или бездействие, которые формально входят в сферу полномочий должностного лица, им виновный пытается придать внешне «законный вид», однако их мотивы, цели и последствия всегда противоправны.

Определяющим признаком превышения является выход за пределы служебной компетенции. Должностное лицо совершает действия, которые:

- 1) не относятся к его полномочиям;
- 2) относятся к полномочиям другого должностного лица;
- 3) допускаются только при наличии особых условий, отсутствующих в конкретной ситуации.

В.Н. Борков подчёркивает, что превышение должностных полномочий характеризуется тем, что «должностное лицо осуществляет действия, которые не относятся к его компетенции либо допустимы лишь при наличии специальных условий, отсутствующих в конкретной ситуации, что свидетельствует о выходе за пределы служебных полномочий» [1].

Субъективная сторона превышения должностных полномочий также характеризуется умыслом, однако личная заинтересованность не является обязательным признаком данного состава. Мотив может быть различным (карьеризм, ложное понимание интересов службы, месть и др.).

Главный критерий разграничения заключается в вопросе: действовало ли должностное лицо в рамках предоставленных ему полномочий или за их пределами.

Ст. 285 УК РФ – полномочия используются, но неправомерно;

Ст. 286 УК РФ – полномочий на совершение действий не существует.

По мнению Н. С. Кириллова, «ключевым критерием разграничения злоупотребления и превышения должностных полномочий является установление факта нахождения совершённых действий в пределах служебной компетенции должностного лица либо их очевидного выхода за такие пределы» [3].

Наличие корыстной или иной личной заинтересованности является обязательным признаком злоупотребления, но не превышения полномочий. Игнорирование данного критерия нередко приводит к ошибочной квалификации.

При злоупотреблении чаще всего имеет место управленческое решение или бездействие, тогда как превышение обычно выражается в активных действиях, зачастую сопряжённых с применением насилия или угрозой его применения.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что разграничение злоупотребления и превышения должностных полномочий остаётся одной из наиболее конфликтных зон в деятельности следственных органов и судов.

Как отмечает В. В. Чибизов, «в правоприменительной практике нередко имеет место подмена состава злоупотребления должностными полномочиями превышением полномочий, что объясняется стремлением избежать доказывания личной заинтересованности должностного лица» [5].

Существенное значение в формировании единообразного подхода к квалификации данных преступлений имеют разъяснения Верховного Суда Российской Федерации. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» разъясняется, что при решении вопроса о квалификации деяния необходимо в первую очередь устанавливать объём и пределы служебных полномочий должностного лица, закреплённые в законах, подзаконных нормативных правовых актах, должностных регламентах и инструкциях. Верховный Суд РФ подчёркивает, что злоупотребление должностными полномочиями имеет место лишь в том случае, когда лицо

действует в рамках предоставленной ему компетенции, однако использует её вопреки интересам службы. В частности, в судебной практике к таким действиям относится принятие управленческих решений при наличии конфликта интересов, необоснованное предоставление льгот отдельным лицам, а также использование служебных возможностей для извлечения имущественной или нематериальной выгоды.

В Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ неоднократно указывалось, что сам по себе факт нарушения должностной инструкции не свидетельствует о превышении полномочий, если совершённые действия в целом входили в сферу служебной компетенции должностного лица. В подобных случаях при наличии личной заинтересованности содеянное подлежит квалификации по ст. 285 УК РФ. В то же время превышение должностных полномочий, по позиции Верховного Суда РФ, характеризуется совершением действий, которые должностное лицо не имело права совершать ни при каких обстоятельствах либо могло совершить только при наличии специальных условий, отсутствующих в конкретной ситуации. Типичными примерами являются незаконное применение физической силы, специальных средств или оружия, а также принятие решений, отнесённых к исключительной компетенции другого органа или должностного лица. Отдельного внимания заслуживает правовая позиция Верховного Суда РФ о недопустимости подмены состава злоупотребления превышением полномочий. В ряде судебных актов подчёркивается, что квалификация по ст. 286 УК РФ не может использоваться как способ обхода доказывания корыстной или иной личной заинтересованности, обязательной для состава ст. 285 УК РФ. Таким образом, Верховный Суд РФ последовательно исходит из приоритета формально-юридического анализа служебной компетенции и мотивов поведения должностного лица. Игнорирование данных критериев приводит к судебным ошибкам и отмене приговоров вышестоящими инстанциями.

Разграничение злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий представляет собой одну из наиболее сложных задач уголовно-правовой квалификации. Ключевое значение при этом имеют характер полномочий должностного лица, пределы его компетенции, а также мотив совершения деяния. Обобщая проблемы квалификации должностных преступлений, М.В. Кукасов справедливо указывает, что «без чёткого установления объёма полномочий должностного лица и направленности его умысла невозможно обеспечить законность и обоснованность уголовно-правовой оценки содеянного» [2].

Для обеспечения единообразия правоприменительной практики представляется целесообразным дальнейшее развитие разъяснений Верховного Суда РФ, а также более детальная регламентация служебных полномочий в подзаконных нормативных актах. Только при комплексном и формально-юридическом подходе возможно достижение целей уголовного закона и соблюдение принципов справедливости и законности.

Список литературы:

1. Борков В. Н. Разграничение злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий с учётом форм реализации должностными лицами государственных функций // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 5. С. 4–13.
2. Кукасов М. В. Обоснованность разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ // Российско-азиатский правовой журнал. 2024. № 2. С. 59–63.
3. Кириллов Н. С. Вопросы отграничения злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий // Научный журнал. 2025.
4. Хайрулина Ю. Р. К вопросу о разграничении составов преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ // Молодой ученый. 2023. № 2(449). С. 345–347.

5. Чибизов В. В. Особенности квалификации судом деяний, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий // Вестник юридического института. 2023.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. действующая).

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 12.

